

КИРИЛЛ РЯБОВ

НИКТО НЕ ВЕРНЁТСЯ

18+

Содержит
нецензурную
брань

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Кирилл Рябов
Никто не вернётся
Серия «Книжная полка
Вадима Левенталья»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63415706

*Никто не вернется:
ISBN 978-5-907220-63-8*

Аннотация

Новый роман Кирилла Рябова посвящен тяжелой судьбе русской женщины: среди бытовой неустроенности, всеобщей энтропии и общего абсурда русской жизни главная героиня этой книги ищет личное счастье – ищет и находит. Но это не точно.

Почему Кирилла Рябова сравнивают с Хармсом и Камю? Узнаете из нашей статьи в [ЛитРес: Журнале](#)

Содержание

Никто не вернётся	5
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Кирилл Рябов

Никто не вернется

© К. Рябов, 2021

© ИД «Городец», 2021

© П. Лосев, оформление, 2021

Никто не вернётся

*Заскорузло любили,
Освилено горевали...*

Е. Летов

1

Аркадия всё не было.

Обычно он приезжал с работы около восьми вечера. Несколько раз Ульяна набирала его номер, и бездушный женский голос отвечал одно и то же: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». В какой-то момент Ульяне показалось, что в этом голосе появились злорадные нотки. На часах было без пятнадцати десять. У неё тряслись руки. Ей хотелось уснуть, а проснувшись, увидеть, что Аркадий уже дома, сидит за своим ноутбуком, скривившись, как вопросительный знак.

Она порылась в коробке из-под ботинок, заменявшей аптечку, и нашла феназепам, который прописал психотерапевт пару лет назад от тревоги и навязчивых состояний. Разломив таблетку на две части, Ульяна сунула половинку под язык. Она понимала, что сейчас это вряд ли поможет, но не знала,

что ещё можно сделать. В комнату вошёл кот Федя, уселся и стал намыывать под хвостом.

Зазвонил городской телефон. Ульяна кинулась к нему, перепугав кота, и схватила трубку. «Сейчас мне всё скажут», – промелькнула дурацкая мысль. Но ей ничего не сказали. Там была подруга Света, и она лишь спросила:

– Ну что, пришёл?

– Кто? – спросила Ульяна.

– Как кто? Аркадий. Нашёлся?

– Нет. А откуда ты знаешь?

– В смысле откуда? Ты же сама мне звонила недавно, сказала, что Аркаша пропал.

– Да? Разве?

Спустя три секунды Ульяна вспомнила.

– Извини, я вся на нервах. Ничего не соображаю.

Такого с ним раньше не было.

– Да, ты говорила.

– Места себе не нахожу.

– Надо успокоиться. Взять себя в руки.

– Хорошо бы. А как?

– Выпей чаю с ромашкой.

– Я феназепам приняла.

– Ой, зря! Он тебя отключит.

– Хотелось бы.

– Ну ты глупости-то не говори.

– Столько всего в голову лезет! – сказала Ульяна. – Вдруг

его избили? Он лежит где-нибудь в кустах, и помочь некому.

– Да брось, кому он нужен! – сказала Света беззаботно.

Ульяна сжала губы, чтобы не обложить подругу матом.

– Мне, – ответила она тихо.

– Что?

– Мне он нужен.

– Да это-то понятно. Я другое имела в виду.

– Выпью-ка я и правда чаю, – сказала Ульяна, чтобы закончить разговор.

– Давай, перезвони потом. В любое время. Если что, ты знаешь...

– Спасибо.

Ей вдруг стало стыдно из-за своей злости на подругу. Ульяна вздохнула и набрала «02». Почему-то долго не отвечали. Может, дежурный пошёл покакать? Сидит сейчас на толчке, слушает нескончаемый звонок телефона в дежурной части и проклиная всё на свете. Ульяна уже собиралась отключиться, когда ответил женский голос. – Мой муж пропал, – сказала Ульяна, чувствуя, что сейчас расплечется.

– Как давно пропал ваш муж?

– Ну, он должен был прийти с работы в восемь часов. Уже почти десять. Или десять?

Она посмотрела на часы. Было без пяти.

– Дамочка, вы шутите, что ли? – Голос был пустым, как гул из канализационной трубы.

– А с какой стати я должна шутить? – закричала Ульяна. –

Это что, смешно разве?

– Успокойтесь. И послушайте. Если ваш муж не отыщется в течение трёх суток, вы можете подать заявление о пропаже в ближайшее отделение.

– А трое суток мне что делать?

– Обзвоните друзей и знакомых. В справочную по больницам обратитесь. В конце концов, сходите на улицу, может, он там пьяненький спит на лавочке. – Он не пьёт, – сказала Ульяна. – Он не курит. И за двенадцать лет он ни разу не пропадал.

– Всякое бывает, – ответила пустышка и бросила трубку.

Ульяна слушала короткие гудки с приоткрытым ртом. Потом она заметила кота. Федя сидел на подоконнике и смотрел на неё, не мигая, жёлтыми глазищами.

* * *

Когда щёлкнул замок на входной двери, кот и ухом не повёл, а Ульяну парализовало. Она вжалась в диван и не могла шелохнуться. Ей стало страшно, что это просто галлюцинация на нервной почве. Но потом знакомо скрипнула дверь, звякнули ключи и послышались голоса. Один – Аркадия. Второй – незнакомый. Ульяна встала и замерла. Муж не любил гостей. Никогда никого не приглашал. Он не пил и не курил. Не спал пьяный на лавочках. Не смотрел в интернете порно. И не кадрил виртуальных баб. Ульяна не раз прове-

рля его ноутбук, в основном историю браузера и соцсети.

Послышалось привычное и радостное:

– Уля, Ука, я дома, милая!

Она смогла пошевелиться. И вышла в прихожую. За секунду до того как переступить порог комнаты, Ульяна почувствовала запах протухшей квашеной капусты и уксуса.

Аркадий стаскивал ботинки. Рядом стоял невысокий, квадратный мужичок непонятного возраста, с клочковатой, грязной бородой и бегающими карими глазами. Одет он был в чёрную шинель до пола и древнюю шапочку «петушок».

– Задержался чуть-чуть, – сказал Аркадий. – Прости. И телефон, собака такая, разрядился.

– Я чуть с ума не сошла, – сказала Ульяна, глядя на бородатого. – Я почти умерла.

Ей хотелось заорать, убежать в комнату, хлопнув дверью, громко рыдать на кровати, так чтобы Аркадий всё слышал и чувствовал себя виноватым. Но мешало это вонючее пугало.

– Ну что ты говоришь. Я не сильно припозднился.

Он посмотрел на часы.

– Ну да, вообще-то. Но так вышло. Прости.

Ульяна ждала, что мужичок поздоровается, представится, скажет, что ему здесь нужно. Но тот молчал, озирался и источал смрад. Аркадий будто и не замечал ничего.

– Кто это? – спросила Ульяна.

– Ефим, божий человек.

Божий человек что-то хрипло пробормотал, и Ульяне по-

слышалось слово «мандень».

– Ефим, ты иди, умойся пока что, а потом сядем ужинать, – сказал Аркадий. – Да, только разуйся, пожалуйста.

Гость сел на пол и, сопя, стащил грязные, разношенные ботинки. Ульяна заметила, что оба башмака – левые. Она отступила в комнату и потянула за собой Аркадия. – Кто это? – повторила она.

– Ефим, говорю же. Божий человек.

– Какой, к чёртовой матери, божий человек? – прошептала Ульяна. – Это бомж. Зачем ты его привёл? – Мы помочь ему должны, – ответил Аркадий.

– Хватит чушь молоть. Я и так чуть с инфарктом не свалилась.

Аркадий проворно её обнял. Ульяна не успела отстраниться. Он прижался и прошептал:

– Всё будет хорошо.

– Перестань. Выгони его сейчас же.

– Успокойся.

– Не надо меня успокаивать. Я уже завелась. – Ульяна отстранилась. – Это твой друг какой-то, что ли? – Нет, что ты. Мы только сегодня познакомились.

– Где это, интересно?

– А на углу. Где магазин «Белорусские продукты». Он там стоял у входа. Я его увидел и всё понял.

– Что? – спросила Ульяна. – Что понял?

– Его надо спасти. Я остановился рядом. И знаешь что?

Он сразу подошёл.

– Господи ты боже мой!

Из ванной послышалось оханье.

– Нравится, – улыбнулся Аркадий. – Столько не умывался!

Ульяна подумала, что полотенце, наверно, придётся выбросить. И мыло. Если, конечно, это пугало пользовалось мылом.

– Аркаша, ты хорошо себя чувствуешь?

– Прекрасно, – сказал Аркадий. – Чувствую бодрость и воодушевление.

– Как тебе такое в голову-то пришло? – вздохнула Ульяна и села на диван. – Он воняет. И наверняка заразный. Вши. Туберкулёз. А что ещё? Может, он псих? Он даже толком не понимает, где находится.

– Насчет вони я особо не заметил.

– Да ты чтооо?!

– С остальным мы разберёмся. А про психа я не согласен. Он вполне вменяем. Я вижу.

Ульяна махнула рукой.

– Видит он. Уму непостижимо. Скажи кому! Бомжа привёл в дом.

Аркадий медленно прошёлся по комнате, взял на руки Федю.

– А что не так, собственно? Или помощь ближнему считается теперь чем-то позорным?

Ульяна пыталась собраться с мыслями. Муж был явно не в себе. Хотя и говорил вроде бы разумные и правильные слова.

– Не та ситуация, Аркаша, – сказала Ульяна. – Помощь... Дал бы ему денег, что ли.

Аркадий выпустил из рук Федю.

– Набздел, мерзавец. Денег, говоришь? Это лицемерие, а не помощь. Как ты считаешь, когда человек тонет, можно ли ему помочь, кинув в воду деньги? А может, правильнее вытащить его на берег? Привести в чувство. Обогреть.

– Всем не поможешь, – сказала Ульяна.

– Не поможешь, – согласился Аркадий. – Но если каждый отдельно взятый человек протянет руку хотя бы одному утопающему, глядишь, наступят счастье, мир и любовь.

– Знаешь ведь, что такое невозможно.

– Но попытаться-то стоит, правда?

Аркадий, улыбаясь, вышел из комнаты. Ульяна ущипнула себя за кожу на тыльной стороне ладони. Ничего не изменилось. Из коридора слышались голоса. Вернее, голос был один – Аркадия. В ответ раздавалось какое-то сипатое бормотание, ни слова не разобрать.

Нужно было немедленно прекратить это, закатив, например, хороший скандал. Но Ульяна никогда так не делала. Ни разу за двенадцать лет Аркадий не дал повода швырнуть в него тарелкой или вырвать клочок оставшихся на голове волос. К тому же сейчас у неё кончились силы.

«Послушай, Аркадий, – подумала Ульяна. – Давай пого-

ворим как взрослые, цивилизованные, интеллигентные люди».

«Давай», – ответил в голове голос Аркадия.

«Я прекрасно тебя понимаю и даже разделяю твои чувства, твоё стремление. Но божу не место в доме».

«Ну ты и сука! Эгоистичная, самовлюбленная, трусливая сука. Вот ты кто!»

Нет, Аркадий так не скажет, конечно. Даже не подумает.

«Он человек, в первую очередь. И вообще-то, он больше не бож. Теперь у него есть дом».

«Аркаша, так нельзя».

«Почему же?»

«Не знаю. Нельзя».

«Других аргументов у тебя нет. Я правильно понимаю?»

Ульяна обхватила голову руками. Какое-то безумие. Аркадий даже мысленно её переспорил без особого труда. Она обвела взглядом комнату. Кот сидел на подлокотнике кресла и смотрел с лёгким презрением.

По потолку короткими рывками передвигалась муха. Из-за стены слышался счастливый женский смех.

Ульяна не помнила, когда последний раз смеялась.

* * *

Она могла так просидеть до скончания времён, пытаясь осмыслить происходящее. Но Аркадий позвал её на кухню.

– Ульяна, пойди сюда, пожалуйста!

Немного помедлив, она вышла. Муж сидел за столом, положив руки на клетчатую клеёнку. Бомж пристроился на корточках у батареи. Он прижимался к ней спиной и улыбался. От тепла вонь, кажется, стала ещё сильнее. Ульяне захотелось убежать назад в комнату.

– Разогрей-ка нам ужин, милая, – сказал Аркадий, потирая руки.

– Нам? Вам?

– Да, да, мне и Ефиму. Ты ведь уже ела?

– Аркадий, давай договорим.

– Обязательно. После ужина. Я с работы всё-таки пришёл.

И устал как лошадь.

Ульяна шагнула к плите. Ефим привстал и громко сказал:

– Орден дашь мне, батя?

Она чуть не вскрикнула.

– Ты слышал?

– М? – вытянул подбородок Аркадий.

– Что он сейчас сказал.

– Нет. Я задумался. А что он сказал?

– Это какой-то бред. Даже повторить не могу.

– Ну ничего страшного, значит. Правда?

Ефим снова опустился на корточки, расслабился и закрыл глаза. Веки у него были синеватые от грязи и пьянства.

Ульяна включила газовую конфорку на плите.

– Живой огонь, – сказал Ефим и засмеялся. Его смех на-

поминал кашель туберкулёзника.

– Живой огонь, – повторил Аркадий. – Никаких микро-волновок. Я даже пароваркам не доверяю. Хотя, говорят, полезно.

– Уж лучше, чем в носок спускать на теплотрассе, – хмыкнул Ефим.

– Он чокнутый! – сказала Ульяна. – Слышишь, что он мелет?

Аркадий смутился.

– Ука, у человека стресс. Ему надо немного прийти в себя.

– А мы им бошки кипятком поливали! – крикнул вдруг Ефим и согнул руку в локте. – Н-на, падаль!

– Я в комнату пошла, – сказала Ульяна.

– Стой. А ужин?

– Сам справишься.

– Нет, погоди-ка. – Аркадий встал. – Почему это я должен справляться? Повторяю, я пришёл с работы, устал как собака...

– Хорошо, хорошо, – перебила Ульяна. – Сядь.

Ей стало немного стыдно. Ведь Аркадий и правда работал весь день, ел там бутерброды всухомятку, пил кофе литрами. А она была дома и ничем себя не утруждала. Если не считать готовки ужина. Но стряпня заняла у неё не больше часа. Муж, конечно, сотворил дичь, но это не повод оставлять его голодным.

В полной тишине они дождались, пока ужин разогреется.

Ульяна достала одну и, чуть помедлив, вторую тарелку.

– Клади поровну, – сказал Аркадий.

Она положила на тарелки одинаковые порции. Ефим моментально стащил свою тарелку со стола и пристроил на коленях.

– Хлеб бери, пожалуйста, – сказал Аркадий.

Тот схватил сразу три куска.

Ульяна ощутила лёгкую жалость, глядя, как этот грязный, безумный человек набивает рот едой.

– Я пойду в комнату, – сказала она.

– Хорошо, – ответил Аркадий. – Уля, милая.

– Что?

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, – ответила Ульяна устало.

– Ефим тоже тебя любит.

– Что? В каком смысле? Как это?

– Любит, – повторил Аркадий и переключился на свой ужин.

* * *

Ульяна набрала номер. Света ответила после второго гудка. Будто ждала.

– Прости, что отвлекаю.

– Ну о чём ты?!

– Я даже не знаю, как это сказать.

– Крепись, дорогая.

– В общем...

Она вздохнула. Федя запрыгнул на диван и стал устраиваться у неё на коленях. Ульяна рассеянно почесала ему между ушами. Коту не понравилось. Он спрыгнул, больно оттолкнувшись задними лапами.

– Да пиздюк ты! – крикнула Ульяна.

– Кто? – спросила Света. – Ты о ком?

– Кот придурочный.

– Ах, кот?! Хорошо. А Аркадий что? Жив? Или ты ещё не знаешь?

– Жив. Он бомжа привёл.

Света молчала.

– Бомжа, – повторила Ульяна.

Ответа не было.

– Алё, Свет, ты слышишь?

– Слышу.

– А чего молчишь? Я не знаю, что делать. Скажи.

В комнату, жуя, зашёл Аркадий.

– Ты маме звонишь? – спросил он.

Ульяна нажала отбой.

– Нет.

– Ладно. Мы сейчас будем пить чай. А ты постели, пожалуйста, Ефиму в соседней комнате.

– В комнате Виталика? – спросила Ульяна. У неё затрясся подбородок. – Аркадий.

– Что?

– Он ляжет в комнате Виталика?

– А где же ему спать? С нами, что ли? Или на пол его укладывать прикажешь?

– Пусть уходит, – сказала Ульяна.

– Нет. Он останется. Мы ему поможем.

– Хватит!

Ульяна собиралась закричать, но у неё вырвался лишь комариный писк. Аркадий дожевал и проглотил. – Мы его спасём.

– Если он ляжет на кровать Виталика, я выброшусь в окно.

– Что ещё за новости?!

– Ты слышал.

Из кухни раздался то ли кашель, то ли смех.

– Позвони завтра Игорю Ивановичу, – сказал Аркадий.

– Да к чёртовой матери твоего Игоря Ивановича!

– Во-первых, он не мой, а твой. Согласна?

Ульяне захотелось стукнуть мужа по носу своим маленьким острым кулачком. Она даже представила, как он пятится, тараща глаза и фыркая кровавыми пузырями.

– А во-вторых что? – спросила Ульяна.

– Во-вторых, мне не нравится, что ты говоришь такие вещи.

– Знаешь, что мне не нравится?

– Ну-ка?!

– Этот вонючий, грязный, чокнутый дегенерат, которого

ты притащил к нам в дом.

Аркадий на пару секунд прикрыл глаза. Казалось, он тоже вообразил, как отвешивает Ульяне крепкого леща. Ей стало не по себе.

– Остановимся, – сказал Аркадий.

– Нет, продолжим!

– Я устал.

– Выгони его.

– Он останется.

– Тогда я уйду, – сказала Ульяна. Хотя идти ей было некуда.

– И ты останешься. Мы все остаёмся, – сказал Аркадий. – Я достану ему раскладушку.

Он вышел из комнаты. Через пару минут Ульяна услышала скрип стремянки, затем шебуршание – Аркадий рылся на антресолях. Она заметила, что телефон мигает зелёным огоньком. Света прислала эсэмэс: «Что там у вас происходит?» Ульяна ответила: «Утром позвоню. Сил сейчас нет».

Раздался голос Аркадия:

– Ефим, помоги, пожалуйста, вытащить...

Тот, как конь, протопал по коридору. Дальше было тихо. Ульяна посмотрела на обувную коробку. Она подошла к обувной коробке. Она открыла обувную коробку. Она вытащила из обувной коробки феназепам, выдавила на ладонь целую таблетку и забросила в рот.

Надо было почистить зубы и умыться перед сном, но вы-

ходить из комнаты не хотелось. Ульяна даже не стала переодеваться. Она скинула тапочки и, забравшись под одеяло, свернулась в позе эмбриона. Голос мужа и крик чучела доносились будто сквозь вату. Ульяна закрыла глаза. Сон накатиł на неё, как волна тёплого южного моря. Её понесло. Но тут кровать вздрогнула. Рядом лёг Аркадий.

– Постелил ему на раскладушке, – сказал он сухо. – Рядом с кроватью. Нелепо! Просто смешно и нелепо!

– В комнате Виталика, – пробормотала Ульяна в подушку. Аркадий вздохнул с легким свистом.

– Позвони утром Игорю Ивановичу.

Виталик был их сын. Он пропал четыре года назад. Просто однажды не вернулся домой из школы. И никто его больше никогда не видел. Игорь Иванович работал психотерапевтом в районном ПНД. Некоторое время Ульяна ходила к нему на приёмы. Потом перестала.

– Доброй ночи, – сказал Аркадий и погасил лампу.

* * *

Каждое утро Ульяна вставала на тридцать минут раньше мужа и готовила ему завтрак. Когда Аркадий просыпался, всё уже было на столе – яичница или омлет, свежий кофе, бутерброды.

– Доброе утро, – бурчал сонный Аркадий.

Ульяна сидела напротив и ждала, пока муж поест. Потом

проводжала его до порога, закрывала дверь и шла досыпать. Обычно – два-три часа. Годами ничего не менялось.

В этот раз её разбудил Аркадий. Он стоял у кровати, в своих больших семейных трусах, белотелый, тощий и растерянный. Ульяна жмурилась от света лампы и пыталась понять, что происходит. Ночь оглушила её.

– Что? Сколько времени? – спросила Ульяна.

– Уже почти семь, – ответил Аркадий. – Мне надо собираться.

– Подожди, я приготовлю завтрак.

Она слезла с кровати, запуталась ногами в одеяле и чуть не упала.

– Не успею, – сказал Аркадий.

– Всё успеешь. Одевайся пока. Зубы почисти.

– Зубы я после еды чищу, ты же знаешь.

– Я быстро.

Ульяна зашла в ванную. Умылась и поглядела на себя в зеркало. Кошмар, кошмар! Лицо как сдутый мяч.

Под глазами круги. И нос опух. Она проспала всю ночь, уткнувшись им в подушку.

Заглянул Аркадий.

– Можно мне умыться или нет? – сказал он раздражённо.

– Да можно, можно, – в тон ему ответила Ульяна.

– Чайник я поставил, – сообщил Аркадий.

Ульяна сделала бутерброды с салями и налила большую кружку кофе с молоком и тремя ложками сахара. – Я через

пять минут должен уже выйти, – сказал Аркадий, садясь за стол. На ходу он завязывал галстук. – Успеешь. Ты и так рано приезжаешь туда.

– Ненавижу спешить.

– Ну опоздаешь один раз.

– Ненавижу опаздывать.

– Не ворчи.

Аркадий набил щёки и сосредоточенно жевал.

Ульяна молча сидела напротив. Ей хотелось поскорее вернуться в постель.

– Сон странный приснился, – сказал Аркадий. – Будто я превратился в белку.

– Не похож, – ответила Ульяна.

– Надеюсь.

Он съел три бутерброда из четырёх, торопливо допил кофе и посмотрел на часы.

– Пора. Зайду-ка ещё к Ефиму.

– Что? Куда? – сказала Ульяна.

– К Ефиму, – повторил муж.

Она обхватила руками голову и застонала.

– В чем дело? – испугался Аркадий. – Уля! Ука! Мигрень?

– Я совсем забыла, что ты привёл это чучело. Господи!

– Вот оно что! А то я подумал, тебе плохо стало.

– А мне плохо, плохо! – закричала Ульяна. – Давай, поднимай его и забирай с собой.

– Тише, тише, – сказал Аркадий и вышел из кухни.

В комнате Виталика он провёл минут пять. Ульяна стояла у двери и подслушивала. Раздавалось сиплое бурчание бомжа, в ответ звучал тихий голос Аркадия. Ни черта было не разобрать. Потом он вышел. Один.

– Теперь можно идти, – сказал Аркадий.

– В смысле идти? – сказала Ульяна. – Куда идти?

– Как это? Мне же на работу надо.

– Нет, стой, а он? Здесь останется, что ли?

– Да, – просто ответил Аркадий.

Он наклонился поцеловать Ульяну, но она отшатнулась.

– А я?

– И ты. Вы оба.

– Опомнись, Аркадий. Я с ним не останусь.

Ульяну стало потряхивать. Она вдруг увидела, какие у мужа неприятные мясистые и оттопыренные уши. Странно, раньше она этого не замечала.

– Всё будет хорошо, – сказал Аркадий. – Вот увидишь.

Он надел ботинки, куртку и шапку на свою глупую лысую голову. Ульяна схватила его за рукав.

– Он меня убьёт. Или изнасиловает. Ты не понимаешь?

– Да это же вздор, – улыбнулся Аркадий. – Я бы никогда не приютил душегуба.

– А зачем ты вообще сейчас к нему заходил? Доброго утра пожелать, что ли? – спросила Ульяна растерянно. – Да. Именно. И узнать, хорошо ли ему спалось.

Он шагнул за порог, на секунду задумался.

– Всё-таки позвони Игорю Ивановичу. Ладно?
И закрыл дверь у неё перед носом.

* * *

Ульяна посмотрела в глазок. Аркадий стоял у лифта и рассматривал свою правую руку. Голову он склонил чуть набок. Приехала кабина, Аркадий шагнул в неё и укатил. Пару минут Ульяна таращилась на пустую лестничную площадку. Она слышала стук своего сердца. Мысли в голове путались, перебивали друг друга. И крутилась песня: «Но если есть в кармане пачка сигарет, значит, всё не так уж плохо на сегодняшний день».

Она почувствовала, что сзади кто-то стоит, и оглянулась. Там был кот. Он спокойно намывал лапкой рыжую мордочку.

– Федя, – прошептала Ульяна. – Какой же ты засранец и свинья!

Кот пошёл на кухню. Он был невозмутим. Ничто его не задевало. Ульяна двинулась следом. Рядом с дверью, за которой спал чужой, страшный человек, она остановилась и прислушалась. Кажется, он храпел. Или смотрел в замочную скважину и наяривал во всю прыть? От этой мысли Ульяне стало жарко. Она на цыпочках выбежала на кухню и закрыла дверь. Федя ждал у своей пустой миски. Ульяна суетливо вывалила в неё утиное рагу из пакетика. Кот замурчал.

– Что же нам делать, Федя? Скажи.

Кот не стал отвлекаться от еды.

Ульяна вдруг поняла, что ей невыносимо хочется курить. Лет восемь назад она бросила. Но срывы случались. По квартире были спрятаны заначки. Аркадий находил в неумелых тайниках сигареты и, ворча, выбрасывал. Последний раз Ульяна курила года полтора назад. По пути из магазина. Это вышло случайно. Она собиралась купить лишь буханку хлеба, но на кассе неожиданно попросила ещё и пачку сигарет. Муж унюхал табачный запах и два дня с ней не разговаривал. Это оказалось тяжелее, чем никотиновый голод. Она решила завязать окончательно. В дело пошли антитабачные таблетки, пластыри, книжка «Лёгкий способ бросить курить» и гипнотизёр. Его предложил Аркадий. Звучало бредово. Но Ульяна согласилась. Она надеялась, что, может быть, заодно забудет некоторые вещи, которые мешали ей спать по ночам.

Гипнотизёр оказался тощим и небритым мужчиной лет пятидесяти. У него был миниатюрный скошенный подбородок, мешки под глазами и мятые брюки. Кабинет выглядел уныло.

– Садитесь в кресло, государыня, – сказал гипнотизёр, шмыгнув носом.

– Как вы меня назвали? – удивилась Ульяна.

– В кресло, в кресло, – махнул он рукой.

Она села. Кресло протяжно скрипнуло.

– Алкоголизм? Наркомания? – спросил гипнотизёр.

– А что, похоже?

Он дёрнул плечом.

– Ладно. Обойдёмся без шарад. Что у вас за проблема?

В этот момент Ульяна подумала: «Ты холодный и равнодушный, как осьминог».

– У меня нет проблем, – сказала она и пошла к выходу.

– Вы передумали? – пробормотал гипнотизёр. И добавил: – Может, в кафе сходим?

В коридоре сидели пожилая женщина в панаме и неопрятный парень с заплывшими от пьянства глазами.

– Так быстро? – сказала пожилая женщина.

Ульяна вернулась домой, на глазах мужа собрала все записки и выбросила. Аркадий поинтересовался, что она чувствовала под гипнозом.

– Ничего не помню толком, – сказала Ульяна. – Сплошная темнота.

Теперь она жалела, что в квартире не осталось ни одной табачной крошки. Она обыскала кухню. Потом комнату. Можно было спуститься в круглосуточный магазин. Но оставлять здесь без присмотра полоумного бродягу Ульяна боялась. Он был способен устроить любую гадость, это очевидно. Например, развести костёр посреди комнаты и с хохотом швырять в него одежду. Выбросить кота в окно. Стащить деньги и банковские карты. А ещё он мог перерезать ей горло или забить до смерти утюгом. И после этого забрать деньги, выкинуть Федю и сжечь квартиру.

Ульяна взяла смартфон и набрала номер. Ответил ей всё

тот же пустой женский голос.

– Вчера я вам звонила.

– По поводу?

– Мой муж пропал.

– Нашёлся?

– Да.

– Жив?

– Жив.

– Спал где-то пьяный?

– Нет, конечно. Вы что! Он не пьёт и не курит.

– Рада за вас.

– Он сам пришёл.

– Избил вас?

– Ну, что вы говорите! Нет.

– А что вы хотите тогда?

– Он привёл бомжа.

– Зачем? – спросил пустой женский голос.

– Чтобы помочь. Муж так сказал. Надо помочь.

– Помогли?

– В общем, да. Накормили, спать уложили.

– Ну восхитительно же. Что от нас-то надо?

– Теперь он здесь. Муж ушёл на работу, а бомж спит.

– И?

– Я не хочу с ним оставаться.

– Почему?

– В смысле почему? Это чужой, незнакомый человек,

грязный и вонючий.

– Выгоните.

– Просто выгнать?

– Просто выгнать, – повторила дежурная устало.

– Он спит.

– Так разбудите. И выгоните. Если вам его не жалко.

Ульяна сказала:

– Э-э-э. Что же, теперь его тут жить оставить?

– Это вам решать. Либо оставляйте. Либо выгоняйте.

– Но я его боюсь.

– Он вам угрожал?

– Нет.

– А чего тогда?

– Не знаю. Он страшный.

– Оружие есть?

– У меня? Откуда?

– У бомжа вашего есть оружие?

– Он не наш. Не мой. И оружия нет, как мне кажется.

– В чем проблема тогда? Взяли и выгнали. Соседей подключите. А будет сильно сопротивляться... Что ж, тогда, наверно, вышлем наряд. Раз такое дело.

– А можно сразу наряд? – спросила Ульяна.

– Наряд будет, если будут сложности, – ответила дежурная. – А пока я их не вижу. Делайте так, как я вам сказала.

И снова добавила:

– Если не жалко.

Потом она повесила трубку, а Ульяна растерянно смотрела на экран смартфона, пока тот не погас.

* * *

Курить хотелось всё сильнее. Ульяна порылась в обувной коробке, нашла никотиновый пластырь и прилепила на руку. «Мёртвому припарка», – подумала она. Но выбора не было. Она легла на кровать. Федя тут же вскарабкался на живот. У него были острые лапы. Ульяна попыталась представить, что скажет бомжу, когда он проснётся. «Пожалуйста, уходите отсюда». Надо ли говорить «пожалуйста»? Лучше так: «Вам пора идти». Просто и понятно. Какие ещё варианты? «Эй, мужик, как там тебя, Ефим? Давай, вали отсюда, сейчас милицию вызову!» Вот это точно должно подействовать. Правда, начать лучше по-хорошему. А вот если он станет выкобениваться...

Она не заметила, как задремала. Свернувшийся калачиком Федя приятно грел живот. Ульяне снился сон. Она ехала на велосипеде в соседний город купить сигарет. Дорога предстояла долгая. К тому же начинало темнеть. Улица была пуста, ни одной живой души вокруг. Потом ей показалось, что сбоку мелькнула длинная тень. Она несколько раз оглянулась. Никого. Внезапно переднее колесо провалилось в небольшую яму, Ульяна полетела через руль, сильно вздрогнула и проснулась. Кот и ухом не повёл. Она нащупа-

ла смартфон, щурясь, отыскала номер и нажала вызов.

Света ответила через пару гудков. Она жевала.

– Приятного аппетита, – сказала Ульяна.

– Это жвачка. Лень зубы чистить. Рассказывай, что там у вас за фигня творится.

Ульяна выложила всё в подробностях. Пару раз Света переставала жевать. Потом она сказала:

– Это жость.

– Как будто я сама не знаю, – ответила Ульяна.

– Аркаша выдал, конечно.

– Да уж.

– Удивил так удивил.

– Ага.

– Ну, всего можно было ожидать. Хотя от него-то вообще ничего нельзя было ожидать. Плохого в смысле. Может, у него крыша поехала?

Ульяна опять стала злиться на подругу. Ей нужен был чёткий совет.

– Свет, что делать?

– Ну как что? Гони его немедленно. Пинками под зад. А когда придёт Аркаша, закатай ему такой скандал, чтобы он под плинтус спрятался. Да, и помой квартиру хорошенько. С хлоркой. И выброси всё, что он трогал. Тарелку, вилку, полотенце.

Ульяну бросило в жар. Она вспомнила, как умывалась, проснувшись, а потом вытирала лицо полотенцем, которое

сама же собиралась выкинуть вчера вечером. Кожа на лице, как по команде, вдруг стала зудеть. Ульяна представила, как лоб, нос, щёки и губы покрываются струпьями, сочатся гноем. Моментально возникший в воображении врач развёл руками и сказал: «Жаль, конечно, но сделать ничего нельзя, там всё проросло спорами. Лицо теперь будет гнить. Антибиотики немного помогут сдержать распространение, но...»

Врач почему-то имел внешность гипнотизёра.

– Гадина, – сказала Ульяна. – Я его убью!

– Нет, нет, не убивай! – закричала Света. – Что ты вдруг завелась? Хотя это хорошо. Злись. И гони его.

– Да!

– Перезвони потом.

Ульяна ворвалась в комнату. Ефим лежал на раскладушке, поджав ноги и подложив ладони под щёку. Он был укрыт клетчатым пледом. Пледом Виталика. Ульяна сорвала его и швырнула на пол. Бомж приподнял голову и открыл один глаз. Второй склеился.

– Вон! – сказала Ульяна, задыхаясь. И тут же заорала: – Вон отсюда!

Это оказалось не так сложно, как она думала. Ефим послушно сел, заглянул под раскладушку, потом под кровать.

– Ваши ботинки в прихожей.

Он закашлялся. В горле у него клокотало что-то влажное. Ульяне даже показалось, что это у неё в горле застряла мокрота, и она машинально кашлянула.

– А волны и стонут и плачут, – сказал Ефим и вышел из комнаты.

Ульяна сразу открыла дверь квартиры.

– И шкары, бля, и шкары, бля, и шкары, – пробормотал он, сидя на полу и натягивая свои кошмарные ботинки. – Васёк, дурак, масть поймал, неопытный был. Решил сняться. А его псы задрали на нейтралке.

Он снова закашлял. Или засмеялся.

– Немедленно покиньте помещение, – сказала Ульяна дрожащим голосом.

Ефим завязал шнурки. Потом надел шинель и «петушок». Когда он вышел за порог в своем облаке вони, Ульяна захлопнула дверь и припала к глазку. Бомж стоял у лифта и рылся в карманах. Достал окурок, закурил и вошёл в кабину.

Ульяна выбежала на кухню. Через пару минут она увидела в окно, как он бредет через двор и чешет задницу. Рядом с мусорным контейнером Ефим остановился, заглянул в него, достал что-то, полюбовался и сунул в карман. Ульяна выдохнула и пошла в ванную. Долго рассматривала себя в зеркало. Лицо выглядело как обычно. Зуд исчез. Всё же она достала с полочки флакон хлоргексидина и тщательно протерла кожу на щеках, носу, подбородке, лбу и – осторожно – вокруг глаз. Теперь можно было браться за уборку. Но перед этим она позвонила Свете.

– Всё, выгнала его!

– Умница! Упирался?

– Да вообще нет. Сразу ушёл.

– Ну и хорошо, – сказала Света. – А вечером не забудь Аркаше устроить скандал.

– Устрою, – пообещала Ульяна. Хотя и сомневалась, что к вечеру всё ещё будет злиться на мужа.

Ей даже курить расхотелось.

* * *

Ульяна достала из кладовки синее пластиковое ведро, кинула в него таблетку хлорки и залила прохладной водой из крана. Пока таблетка растворялась, Ульяна сложила в пакет для мусора тарелку, вилку, чашку, простынь, наволочку с подушки и полотенце. Выкидывать плед, которым когда-то укрывался её сын, Ульяне стало жалко. Она засунула его в стиральную машину, включив интенсивный режим. Потом долго и тщательно отмывала пол, тёрла его вручную тряпкой, стараясь не пропустить ни одного сантиметра. Хотя бомж не заходил в их с Аркадием комнату, Ульяна вымыла и там. Она немного передохнула, взяла салфетку из микрофибры, намочила хлоргексидином и протёрла все дверные ручки. Ей показалось, что уборка заняла полдня, но, оказалось, прошло чуть больше часа. Было начало одиннадцатого. Ульяна выглянула в окно. Бомж, похоже, давно ушёл. У мусорного контейнера дворник в оранжевом жилете рубил топором стул. На детской площадке, повизгивая, летали качели. Под окна-

ми сосед, открыв капот, возился со своей старенькой «ше-стеркой».

Ульяна залезла в ванну и долго мылась. Попробовала помастурбировать, чтобы немножко снять напряжение, но быстро поняла, что ничего не получится. Она побрила ноги, хотя особой необходимости в этом не было. Потом просто лежала в воде, разглядывая потолок. В углу чернело пятно размером с пятирублёвую монету. Ульяне от этого стало не по себе. Она быстро окатилась и вышла из ванной. Смартфон мигал зелёным огоньком. Пропущенный звонок был от Аркадия. Она нажала вызов. Муж ответил не сразу.

– Уля, я сейчас занят. Перезвони.

– А что случилось? – спросила Ульяна.

Было немножко неприятно прижимать смартфон к мокрому уху.

– Ничего не случилось. Хотел узнать, как у вас дела.

– У нас?

Она посмотрела на Федю, свернувшегося калачиком в углу дивана. Но Аркадий, конечно, имел в виду не его. Ульяне стало не по себе. Будто проглотила что-то тухлое. – Да. А почему ты трубку не брала?

– Я была в ванной.

– А. Ладно. Но всё хорошо?

– Замечательно. Что приготовить на ужин?

Аркадий на пару секунд задумался.

– Не знаю. Сами решайте.

– Сами?

– Ага. Всё. Мне пора. Люблю, целую.

Он отключился.

«Сами», – подумала Ульяна.

Она бросила смартфон на диван, чуть не угодив им в ко-та. Федя вздрогнул и сонно огляделся. Ульяне хотелось по-валиться на пол и заплакать. Она снова подумала о сигаре-тах, о первой сладкой затяжке. Лучше бы она не перезвани-вала. Пусть помучается, заслужил. Надо было вообще выру-бить телефон.

Ульяна включила фен и долго сушила волосы. Потом оде-лась. Вытащила из сумочки перцовый баллончик, лежавший под кошельком, косметичкой, ключами, запасным мобиль-ником, и сунула в карман куртки. Посмотрела в дверной гла-зок. Лестничная площадка была пуста. Ульяна вышла.

В лифте чуть-чуть воняло. На полу валялся раздавленный окурочек сигареты без фильтра. Ульяна достала влажную сал-фетку и тщательно вытерла руки. На четвёртом этаже лифт остановился. Вошёл парень лет двадцати пяти, с доброжела-тельной улыбкой.

– Хуомента, – сказал он. – Топрое утро!

– Здравствуйте, – тихо ответила Ульяна.

Парень радостно вздохнул, собирался сказать что-то ещё, но учуял запашок и промолчал. Когда они вышли, парень объявил:

– Коко.

– Что? – спросила Ульяна.

– Коко.

Она ускорила и почти выбежала из парадной.

– Свеко топроко! – крикнул он вдогонку.

Во дворе было тихо. Сосед всё ещё возился со своим тарантасом. На асфальте валялись комки грязных газет, какие-то масляные тряпки и инструменты. Ульяна шла то и дело глядя по сторонам. На детской площадке играла ребятня. Неподалеку прогуливался смутно знакомый толстый дядька с йоркширским терьером на поводке. Ефима не было.

Посыпал очень мелкий, сухой снег. Ульяна накинула на голову капюшон и вышла через арку на проспект.

У магазина её окликнула Маргарита, соседка с четвёртого этажа.

– Приветик, – сказала она. – Как поживаешь, дорогая?

От неё пахло перегаром.

– Здравствуй, – ответила Ульяна. – Всё хорошо.

– Как Аркаша?

– У него тоже всё хорошо.

Ей не хотелось разговаривать с соседкой. Маргарита была запойной алкоголичкой. Каждые три месяца она уходила в «штопор». Ульяна несколько раз видела её спящей в кустах у детской площадки и на полу парадной. Когда-то Виталик дружил с её сыном Сашей. Они учились в одном классе и вместе ходили в школу. Потом муж Маргариты, устав от её гулянок, подал на развод, забрал Сашу и уехал. Кажется, Ви-

талик переживал из-за отъезда друга гораздо сильнее, чем его родная мать. В школу он ходил теперь один. Ульяна в то время работала. Она иногда думала, могло ли с её сыном произойти несчастье, если бы рядом оказался друг. А в том, что Саши не оказалось поблизости в тот день, когда Виталик пропал, виновата была, конечно, Маргарита. – Ясненько, – сказала она. – Ты в магазин? Я с тобой.

Ульяна только вздохнула.

Пока она выбирала овощи, Маргарита быстро затарила свою корзинку банками пива. Ульяна насчитала десять штук.

– А у меня по соседству финн поселился, – сказала Маргарита. – Смешной такой. Может, вот с новосельем его поздравить?

«Нужна ты ему», – подумала Ульяна.

Она сложила в корзину огурцы, помидоры, свеклу, морковь, лук, чеснок, сетку картошки и пошла в мясной отдел. Маргарита тащилась следом. Она уже вскрыла одну из банок и пила на ходу.

– Я ещё долго буду ходить, – сказала Ульяна.

– Да ничего, я не спешу, – ответила Маргарита. – Я свободна. Торопиться мне некуда, дружок.

– Как ты меня назвала?

– А что?

– Ничего. Забудь.

– О чем?

«Деградация», – подумала Ульяна.

Пока добрались до кассы, Маргарита опустошила две банки, опьянела и начала икать. Ульяне стало тошно. Она вспомнила родителей.

– Товары по акции? – равнодушно предложила кассирша.

Пока она пробивала, Ульяна читала прейскурант на сигареты.

– Что-то ещё?

– Нет, спасибо.

Она расплатилась и стала складывать покупки в пакет. Сзади стояла Маргарита и ждала, пока её рассчитают. А потом сказала:

– Две пачки «Ессе» компакт.

«Сука», – подумала Ульяна и поспешно вышла из магазина.

* * *

Аркадий пришёл ровно в восемь часов. Ульяна спала. День прошёл суматошно. Вернувшись из магазина, она приготовила обед. Потом попыталась истребить пятно чёрной плесени на потолке в ванной. Но хозяйственное мыло, сода и средство для чистки раковин с этим не справились. Ульяна решила, что завтра сходит в «хозтовары» и купит какой-нибудь специальной отравы. Время близилось к вечеру. Она не знала, чем заняться. Позвонила Свете и немного с ней поболтала. Правда, спустя пять минут уже и не вспомнила, о

чём был разговор. Попробовала посмотреть телевизор. У неё быстро разболелась голова. Ульяна легла с ноутбуком на диван, открыла «ютуб», посмотрела пару старых выпусков программы «Жди меня», чуть-чуть поплакала и незаметно уснула. Ей приснился короткий тревожный сон. Она шла по безлюдной улице. Был пасмурный день. Повсюду стояли манекены. «Они делают вид, что живые, но это не так», – подумала Ульяна. Она ощущала опасность. Манекенов становилось всё больше. На соседней улице стояла целая толпа этой пластиковой сволочи. Ульяна протискивалась мимо, стараясь не смотреть на их пустые лица. Внезапно манекен в длиннополой шляпе протянул руку и дотронулся до её лица.

Ульяна вскрикнула и проснулась. Рядом с кроватью стоял Аркадий.

– Ты меня напугал, – пробормотала Ульяна, протирая глаза.

– Чем я тебя мог напугать? – спросил Аркадий.

– Ты трогал меня.

– Что? Трогал? Я только вошёл, ты сразу же проснулась.

– У меня ощущение, будто меня трогали, – сказала Ульяна. Ещё у нее было ощущение, что Аркадий врёт. На самом деле он долго стоял здесь и смотрел на неё спящую.

– Да кто тебя мог трогать?! – Он повысил голос.

Прозвучало это как: «Да кому ты нужна!»

– Не знаю, – сказала Ульяна. – Может, и никому.

– Что – никому? – спросил Аркадий. – Ты что-то прини-

мала? Феназепам?

– Ничего я не принимала. Просто заспалась.

Она села на кровать.

– Сейчас, положу тебе поесть.

– Хорошо. Слушай, я хотел с тобой кое о чем посоветоваться.

– Ладно. Давай только ты поужинай сначала.

И тут она почуяла вонь. Ульяна схватила Аркадия за лацканы пиджака, притянула к себе и стала обнюхивать.

– Это к чему? – спросил он.

От Аркадия пахло как обычно: немножко потом, немножко дезодорантом, немножко улицей.

– Не может быть! – сказала Ульяна.

Она выскочила из комнаты. Ефим сидел на полу, поджав ноги в драных носках, покашливал, почёсывался и смотрел прямо перед собой пустыми глазами. – Ука, ты что? – спросил сзади Аркадий.

– Нет.

– Что – нет? Что происходит? Ты весь вечер невпопад отвечаешь. Ты звонила Игорю Ивановичу, как я просил?

– Ты опять его привёл, – сказала Ульяна.

– Кого? Ефима? Ну да. А что?

– Я его выгнала. Я! Его! Выгнала! – закричала она и ударила кулачком по дверному косяку.

– Выгнала? – повторил Аркадий растерянно. – А я думал, он вышел погулять. Подышать свежим воздухом. Подъ-

езжаю, он сидит около парадной. Увидел меня, засмеялся, как ребенок.

Ефим мокротно захихикал.

Ульяна выскочила на кухню и распахнула окно. Хотелось дышать. Аркадий вышел следом.

– Я очень расстроен, – сказал он. – И я не понимаю. Ефим что-то натворил? Почему ты его выгнала? Ульяна повернулась. У мужа было совершенно обычное, нормальное выражение лица. Никакого безумия в глазах.

– Аркаша, ты рушишь нашу жизнь.

– Вздор! Каким образом?

– Да вот тем вонючим образом, который на полу сидит в коридоре!

– Он не вонючий, – сказал Аркадий обиженно. – Иди сюда, Ефим.

Бомж тут же явился. Ульяна отшатнулась.

– Воняет, какдохлая псина.

– Ты говоришь злые вещи.

– А ты делаешь.

– Не согласен. И ты сама это скоро поймешь. Что у нас на ужин? Я ужасно голоден. Ефим тоже.

– Всё на плите. В сковороде котлеты. В кастрюле борщ.

– Кровь мента! – крикнул радостно Ефим.

– Послушай его, – сказала Ульяна.

– А ты послушай себя.

– Я сейчас позвоню твоей маме.

– Позвони, – пожал плечами Аркадий. – Между прочим, давно пора. Когда вы общались последний раз?

Ты даже приветы не передаёшь, когда я ей звоню.

– Передаю, передаю! – закричала Ульяна. – Всегда передаю.

Аркадий поджал губы.

– Не помню такого. Мы будем ужинать.

– Приятного аппетита! – процедила Ульяна сквозь зубы.

И подумала: «Не подавитесь».

Она ушла в комнату, взяла смартфон, отыскала номер и нажала вызов. Ей ответил пожилой женский голос. – Здравствуй, Ульяна! Почему ты звонишь? Что-то с Аркадием?

– Добрый вечер, Раиса Львовна.

На заднем плане громко работал телевизор.

– Обожди, я сделаю потише.

Ульяна ходила по комнате, делая резкие развороты. – Говори, – сказала свекровь.

– Кое-что случилось.

– Плохое?

– Ничего хорошего, Раиса Львовна.

– Обожди, я сначала выпью валокордин.

Снова пришлось ждать. С кухни едва слышно доносились голоса. Ульяна не выдержала и вышла. Аркадий стоял у плиты, разогревал ужин. Ефим опять сидел у батареи.

– Всё-таки поужинаешь с нами? – спросил Аркадий.

– А мы, было дело, кошку пихали в валенок, – сказал

Ефим.

– Что ты говоришь? Как интересно. А зачем?

Бомж закрыл лицо грязными ручищами и затряс головой.

Ульяна вернулась в комнату.

– Говори, – повторила в смартфоне свекровь. – Я спокойна. Приму всё как есть, помилуй господи.

– Не волнуйтесь, Раиса Львовна. Аркадий жив.

– Что-то со здоровьем?

– Нет, вроде бы.

– А что тогда? Он напился? Изменил тебе? Избил?

– Нет, – ответила Ульяна.

– Так что же произошло? – удивилась свекровь. – Какие-то новости про Виталика?

– Нет же! Дело исключительно в вашем сыне.

– Ой! Вот это звучит не очень – «в вашем сыне».

– В моем муже, вашем сыне. Это не важно. Аркадий при-
вёл домой бомжа.

– Зачем?

– Жить с нами.

Ульяна ей всё рассказала.

– А что же ты от меня хочешь? – немного помолчав, спросила свекровь. – Обожди, мне надо в уборную.

Она зачем-то пошла туда с телефоном, и Ульяне пришлось слушать, как журчит струя, выходят старческие газы и как Раиса Львовна сопит. Потом она шумно спустила воду, вышла из туалета и сказала:

– Продолжай.

«Руки не помыла», – подумала Ульяна.

– Что продолжать? Я все сказала. Посоветуйте мне что-нибудь.

– Видишь ли, деточка, я даже не знаю, что тебе посоветовать. Я считаю, что хорошо воспитала своего сына. Это было непросто. Муж ушел от меня. Жили мы бедно. Я пахала на трех работах. Как вспомню, плакать хочется. Работала по девятнадцать часов в сутки. И пять часов на сон. Все силы и душу вложила в Аркадия. И мне кажется, у меня получилось воспитать порядочного и доброго человека. Понимаешь? Доброго. Помню, однажды он принес домой майского жука, у которого из задницы торчала соломинка. Он просил вылечить несчастное насекомое. Ни разу он не сказал мне дурного слова. Ни разу не солгал. Никогда ничего не взял без спроса. Но при этом он всегда мог за себя постоять. Это тебе не какой-то очкастый хлюпик. Он ходил на бокс. И немало хулиганов в нашем районе получили от него взбучку. Он всегда вступался за слабых. Защищал их. Однажды он вытащил из реки тонувшего первоклашку. Тот был почти что уже мёртв. Аркадий сделал ему искусственное дыхание. И спас. Он получил за свой смелый поступок медаль.

«Когда же это закончится?» – подумала Ульяна.

– Наверно, не скромно так говорить, но я считаю, что мой сын действительно лучший человек на свете. И это не просто слова, оттого что я его люблю. Он доказывал это поступка-

ми. И вот что я думаю. Сейчас Аркадий делает что-то доброе. И я должна, по-твоему, обратить его от хороших дел? Следовательно, направить его на плохие дела? Ты говоришь, он привёл бомжа? А разве бомж – не человек? Ему не нужно помочь? Если каждый, кто имеет возможность хоть как-то помочь тому, кто нуждается, то на земле воцарится...

– До свидания, Раиса Львовна, – перебила Ульяна и нажала отбой.

* * *

«Свекровь, – подумала Ульяна. – Наполовину свекла, наполовину морковь». На секунду ей стало смешно. Она переоделась и вышла из комнаты. С кухни доносился голос Аркадия:

– Устаю, конечно. Ну а как иначе? Стресс, да. Сплю хорошо. Стул? Нет, нерегулярный. Но у меня эти проблемы с юношества, ты ведь помнишь.

– Знавал я фраера с двумя дырками в жопе, – подал голос бомж.

– Подожди, Ефим, я разговариваю.

– Он на скрипке пиликал в похоронном оркестре.

– Да, он. Немного эксцентричен, конечно. Ну, мама, юродивый – слишком грубое слово. Считаешь, нет? Я не очень разбираюсь. Немного стереотипно.

«Морковь ему перезвонила», – подумала Ульяна, зашну-

ровывая ботинки.

– Всё уладится, мама. Я тебе обещаю. Вот увидишь. Я люблю тебя. Мы все тебя любим.

Ульяна вышла из квартиры, на ходу застёгивая куртку. Дверной замок громко щёлкнул. Она немного постояла на лестнице. Следом никто не вышел. «Что ж», – подумала Ульяна.

На улице потеплело. Вместо снега моросил дождь. Выходя со двора, Ульяна оглянулась на окна своей квартиры. Свет горел в кухне и комнате. На подоконнике сидел Федя. Ей вдруг захотелось вернуться и забрать кота. Но куда с ним идти? Ульяне и в одиночку-то некуда было податься. Единственная более-менее близкая подруга – Света – жила в крохотной однушке на другом конце города. Ульяна стеснялась беспокоить её.

Она зашла в магазин, обогнув компанию, пьющую пиво, неподалеку от входа.

– Алкоголь уже всё, не продаём, – предупредила кассирша. – Время, цурюк, регламент.

– Мне сигареты и зажигалку, – сказала Ульяна.

– Зажигалок нет, только спички. Но в упаковке – десять коробков.

– Ну, давайте, хорошо.

Она расплатилась, вышла на улицу и попыталась прикурить. Спички зажигались и тут же гасли. В носу щипало от вони горелой серы. Ульяна достала из сумки телефон. Про-

пущенных вызовов не было. Она снова стала чиркать спички.

– Эй! – окликнул её парень с бутылкой пива в руке. – Сисястая! Иди, поможем прикурить.

Ульяна бросила сигарету в урну и вернулась в магазин. Несколько минут она стояла, спрятавшись за шкафчик для сумок. Потом выглянула. Компашка торчала у входа. Их было четверо; пьяные, кривоногие, опасные. Они были похожи на монголо-татарских воинов, отставших от своей армии.

– Дама, вам помочь? – спросила кассирша презрительно. В её тоне явственно звучало: «Ты чего тут стоишь, коза?»

– Где у вас запасной выход?

– А этот вам чем не нравится? – кивнула кассирша на дверь.

Ульяна прошла через торговый зал, мимо лотков с овощами и холодильников с полуфабрикатами, свернула к хлебному отделу. Там была дверь в служебные помещения. Ульяна зашла и очутилась в коридоре. Навстречу ей попался маленький смуглый узбек в красной безрукавке.

– Привет! – сказал он. – Ты новенькая? Ночная смена?

– Где запасной выход? – спросила Ульяна.

– Пидём.

Он провёл её по коридору и распахнул тяжёлую железную дверь.

– Спасибо.

– Созвонимся? – спросил узбек.

– Я замужем, – сказала Ульяна и ощутила горечь.

– Я тоже, подумаешь, – пожал он плечами. – Жена далеко.

– Не стоит.

Она пересекла тёмный двор, свернула в арку и опять очутилась у входа в магазин, но с другой стороны. Выпивохи торчали на месте. Ульяна развернулась и припустила прочь. На ходу достала телефон. Пропущенных вызовов не было. Она заметила такси у обочины, открыла дверь и заглянула в салон. Запахло жареным луком. Водитель что-то жевал в темноте.

– Простите, вы свободны? – спросила Ульяна.

– Ага, залезай, – ответил он. – Сейчас, доем.

Она села на заднее сиденье. Водитель сопел. Ульяна перевела дыхание. Снова зачем-то проверила телефон. Таксист дожевал и, кажется, вытер руки о штаны.

– Куда едем, сладкая?

– Как вы меня назвали?

– Говорю, куда едем?

– Вы не знаете, тут поблизости есть гостиница?

– Пять сисек.

– Что пять? Сисек? Это какой-то тариф?

– Так гостиница называется. Тут недалеко.

– Ну, давайте туда тогда.

Они поехали. Дорога была свободна. Таксист гнал с приличной скоростью. Пару перекрестков он проскочил на мигающий зелёный. Следующий пролетел уже на красный.

Ульяна вцепилась ногтями в обивку сиденья. Но потом расслабилась. Она представила, как погибает в автокатастрофе. Вот такси на полном ходу влетает в «Камаз»; всё всмятку. Её тело вырезают из салона гидравлическими ножницами, достают, будто сломанную куклу. Звонят Аркадию. Он приезжает. Лицо белое, рот приоткрыт, глаза вытаращены, а руки ходуном ходят. Аркадий падает на колени, стучит кулаками по глупой лысой голове. Не так уж это и страшно – умереть. Даже привлекательно.

Такси остановилось напротив сталинской пятиэтажки.

– А где тут гостиница? – спросила Ульяна, оглядываясь.

– Во двор заходишь, там, у парадной будет табличка висеть. А гостиница на последнем этаже.

– Ладно. Сколько с меня?

– Двести.

Она протянула водителю две сотни.

– Подождёте меня? Вдруг у них нет свободных мест?

– А телефончик запишешь? – тут же обнаглел таксист.

– Я замужем.

– Тогда пусть муж и ждёт.

Она вылезла из салона и, повозившись со спичками, закурила. Такси уехало. Телефон молчал. От подворотни тянуло запахом канализации. Но дождь прекратился, и из-за тучи выглянула красноватая луна.

Это была бывшая коммуналка, с длинным коридором и множеством комнат. Скромный ресепшн располагался в глубокой нише рядом с входом. Ульяна подумала, что, наверное, раньше тут был стенной шкаф, куда жители квартиры и их гости вешали свои пальто и куртки. Теперь здесь стоял стол, похожий на школьную парту, за которым сидела немного сонная симпатичная девушка кавказской наружности. Она что-то читала на экране монитора, подперев кулачком смуглую щеку.

– Мне нужна комната на ночь, – сказала Ульяна.

– Только на ночь?

– Ну пока да.

– Берите на неделю, дешевле выйдет, – сказала девушка.

– Я подумаю до завтра.

– Подумайте. Выселение в одиннадцать. С вас полторы тысячи и паспорт.

Из ближней комнаты вышел лысый, бородатый кавказец в цветастых шортах и шлепанцах. Его грудь, живот и руки были покрыты густой чёрной шерстью. Он что-то спросил у девушки на незнакомом языке.

– Нет, – ответила она.

Кавказец оглядел Ульяну, потянулся, немножко хрустнув суставами, и вернулся в комнату. Девушка положила на стол

обыкновенный металлический ключ с красной пластиковой биркой.

– В конце коридора, номер четырнадцать.

– Спасибо, – сказала Ульяна. – Скажите, а почему ваша гостиница так называется?

– Как? – спросила девушка.

– Пять сисек.

– Наш отель называется «У камелька».

– А мне сказали... Ладно, не важно.

Ульяна зашла в номер, нащупала выключатель и зажгла свет. Большую часть комнаты занимала двуспальная кровать. Окна не было. Пахло освежителем воздуха «Морской бриз». На телевизоре лежал листок бумаги, на нём был написан пароль от вай-фая. Ульяна сняла куртку, стащила ботинки и повалилась на кровать. Покрывало ей показалось немного несвежим. Жить тут, конечно, нельзя. Но куда пойти? И вообще, что делать дальше? Ульяна рассчитывала, что Аркадий, увидев её исчезновение, почувствует свою вину, прибежит просить прощения, станет умолять вернуться, и тогда она сможет диктовать условия. Конечно, движущей силой её нехитрого плана была и серьёзная обида. Но муж, похоже, не заметил уход либо не придавал этому значения. От этой мысли стало страшно. Вдруг он вообще не станет искать её?

Ульяна достала из сумочки телефон, посмотрела время. Было начало одиннадцатого. Он не позвонил. Как же можно

не заметить, что жена пропала? Она почувствовала злость. Захотелось немедленно вскочить с этой растряханной кровати, прибежать домой и закатить скандал. Но нет. Не сегодня. Надо переждать. Иначе это будет выглядеть глупо. И тут ей в голову пришла мысль, от которой стало тяжело дышать. Аркадий не позвонил, потому что лежит сейчас на полу, в луже крови. Как только она ушла, вонючий Ефим подумал, что с одним справиться легче, чем с двумя, достал финку и раскроил глупому мужу его хлипкое горло. И прямо сейчас складывает в их дорожный чемодан на колесиках одежду из шкафа. Он ведь кричал что-то про кровь. «Какая я дура, господи!» – подумала Ульяна.

Она слезла с кровати, стала торопливо натягивать ботинок. В этот момент смартфон протяжно зажужжал вибросигналом, и Ульяна замерла с наполовину надетым ботинком. Это был Аркадий. Ей показалось, что телефон жужжит в этот раз как-то особенно нетерпеливо. Это было понятно. Муж переживал. Ульяна улыбнулась, скинула ботинок и села на кровать. Она хотела сбросить вызов, но решила, что если никак себя не проявит, то Аркадий станет волноваться гораздо сильнее. Пусть еще пару раз позвонит. А затем можно будет включить «режим полёта».

Так она и сделала, после того как Аркадий позвонил ещё три раза подряд. Потом сунула телефон в сумку и вытянулась на кровати. Интересно, пойдёт ли он завтра на работу или будет искать её. А может, прямо сейчас побежит? Тут

Ульяне стало неловко. Всё-таки Аркадий устал за день. Она подумала о бомже, и чувство стыда исчезло. В конце концов, в этой ситуации Аркадий сам виноват. Надо уметь расплачиваться за свои поступки.

Что дальше? Она переночует в этом чулане. Днём можно погулять. Сходить в кино, пошататься по ближайшему ТЦ. А вечером взять мужа за горло и поставить перед выбором. Впрочем, возможно, и не придется этого делать. От радости, что жена вернулась, живая и здоровая, он сам поджопниками выгонит их нового жильца.

Ульяна задремала. Сначала она слышала сквозь сон звуки, доносящиеся из соседней комнаты, – скрип кровати, шлепки, стоны, позвякивание стеклянной посуды, бормотание телевизора. Но потом всё исчезло. Ей снился тонущий корабль. Ульяна была в каюте и никак не могла выбраться. Дверь оказалась заперта. С потолка сочилась грязная вода. Стена оказалась бумажной, вспучилась и разошлась по шву.

Раздался грохот. Ульяна вздрогнула и проснулась. Стучали в дверь. Из коридора слышались тревожные голоса и топот ног. «Аркадий меня как-то нашёл», – подумала она первым делом. Потом мелькнула мысль о пожаре. Это было гораздо правдоподобнее. Хотя дымом, кажется, не пахло.

Стук не прекращался. Ульяна встала с кровати и открыла дверь. На пороге стоял человек в балаклаве и бронежилете. На плече у него висел автомат.

– Выйдите из комнаты, – сказал он.

– А что случилось? – спросила Ульяна.

– Выйти из комнаты немедленно! – заорал он.

Ульяна вышла.

По коридору расхаживали автоматчики. Двери номеров были открыты. Жильцы стояли рядом. Кроме одного. Лысый кавказец лежал на полу, уткнувшись лбом в грязный линолеум. Его волосатые руки были скованы за спиной наручниками. Он тяжело дышал. Перед ним на корточках сидел мужик лет тридцати, он был в бронежилете, но без балаклавы и автомата. Его лицо показалось Ульяне знакомым.

– Я же обещал, обещал же, а ты не верил. Ну-ка, рожицу подними.

Кавказец не шевелился. Мужик сунул ему в ноздри два пальца и стал задирать голову.

– Полируешь, начальник, – закашлял кавказец.

– Это ты полируешь, – рассмеялся «начальник» и похлопал его по лысине, заодно вытерев пальцы.

Потом он выпрямился и достал шипящую рацию. – Транс-порт подогнали?

– На месте, – ответили ему.

– Грузим всех. С вещами. Тамерлан со мной.

– А вы кто вообще? – подала голос Ульяна.

– Полиция. А что, разве не видно?

– Я никуда не поеду.

– Конечно, поедете.

– Вы не имеете права, – сказал кто-то из жильцов.

– Конечно, имеем.

– У вас есть ордер?

– Конечно, есть, – почти смеясь, сказал он. Но тут же стал серьезен. – Собрать вещи, документы и шагом марш в автобус. Повторять не буду. Я не попугай.

Ульяна зашла в номер и стала одеваться под присмотром автоматчика. Её немножко трясло.

«Всё из-за тебя, из-за тебя», – думала она.

* * *

Их привезли в мрачное двухэтажное здание в центре города, провели мимо дежурной части и оставили в коридоре под присмотром росгвардейца.

– Это произвол, нарушение закона, – сказал один из жильцов, парень лет двадцати пяти.

Ульяна вдруг заметила, что у него подведены глаза. Кажется, он был из соседнего номера. Рядом с ним стоял толстый, немного обрюзгший мужик лет пятидесяти и нервно кусал губы.

– Произвол! – повторил парень.

– Тихо! – ответил росгвардеец лениво.

Пришёл начальник со стопкой паспортов в руках, открыл дверь кабинета.

– Заходим по одному, – сказал он.

– Кто? – спросил парень с подведенными глазами.

– Ну, давайте с вас и начнём.

Они зашли в кабинет.

Ульяна села, порылась в сумочке и достала телефон. Выключила режим полёта, дождалась, пока появится сигнал. В этот момент из кабинета вышел парень и объявил:

– Признан невиновным.

Шутка никого не насмешила. Он показал росгвардейцу какую-то бумажку и ушёл.

– Кто следующий? – спросил тот.

Ульяна хотела пойти, но её отвлекло эсэмэс, и в кабинет зашёл обрюзглый. Сообщение было от Аркадия: «Уля, ты где? Мы волнуемся». «Мы?! Да господи ты боже мой!» – подумала она с отвращением. Тут же пришло второе эсэмэс: «Слушай, что происходит? Где ты? Почему выключен телефон? Я сейчас в полицию позвоню!» А потом сообщения посыпались, как горох из дырявого мешка. Аркадий был в истерике. Требовал включить телефон, объяснить, что происходит, немедленно вернуться домой. Читая его короткие, бесполезные послания Ульяна немножко улыбалась. «Вот-вот, теперь и ты помучайся, как я». Дочитать она не успела. Телефон завибрировал, и на экране вылезла фотография Аркадия. Ульяна испугалась и замерла. Что делать, она не знала. Ответить? Не ответить? Она бы, конечно, приняла вызов и высказала мужу всё, но рядом сидели и стояли посторонние люди. Ульяна стеснялась. Она скинула вызов и сунула телефон в сумку.

Это было опрометчиво – включать телефон. Аркадий, конечно, сразу получил оповещение, что абонент появился в сети. А значит, с Ульяной всё в порядке.

Она разволновалась. Колени задрожали. Телефон снова завибрировал в сумке. У неё не хватало смелости достать его и сбросить вызов.

– Дамочка, – окликнул росгвардеец. – А вы чего, китайской пасхи ждёте? Идите, ваша очередь.

Ульяна огляделась и увидела, что в коридоре уже никого из жильцов нет. Она зашла в кабинет. Начальник сидел за столом и держал в руках её паспорт.

– Присаживайтесь, – сказал он дружелюбно. – Самсонова Ульяна Владимировна. Я вас узнал. А вы меня?

– Нет.

– Бражников Лев Павлович.

– Очень приятно, – пробормотала Ульяна.

Телефон вдруг снова завибрировал.

– Вам звонят, – сказал Бражников. – Муж, наверное?

– Никто мне не звонит, – ответила Ульяна, достала телефон и сбросила вызов. А потом включила «режим полёта».

– Дайте, – протянул руку Бражников.

– Зачем?

– Ну дайте, не бойтесь.

Ульяна протянула ему телефон. Он что-то понажимал и положил его рядом.

– Пара вопросов. Что вы делали в этом гадюшнике?

– Спала. Не такой уж это гадюшник. Хотя, конечно, и не мечта.

– Туда обычно шалавы клиентов водят. А мы время от времени рейды устраиваем. Находим оружие, наркотики, фальшивые деньги. Недавно прихватили одного помощника депутата с любовником. Но это не преступление ведь, к сожалению. А сегодня повезло. Ничего, правда, не нашли интересного, зато взяли опасного преступника.

– Я видела.

– Он почти вор в законе. Немного не хватило денег короноваться. Но погулял бы еще месяца три и скопил бы.

– Не повезло.

– Вы с мужем поругались, видимо? – сказал Бражников. – Ушли из дома.

– Ну, допустим. Вам-то какое дело? – спросила Ульяна устало.

– Дело в том, что вы меня не помните. А я думал о вас. Не в том смысле, что фантазировал какие-то вещи. Я думал о том, как у вас дела.

Ульяна смотрела на него. Лицо, и правда, было знакомое. Но она не могла вспомнить, где его видела. – Дела хорошо, – сказала она. – Можно я пойду? Или у вас ещё вопросы?

Бражников нагнулся под стол, потом выпрямился. – Нога зачесалась. Я работал в райотделе тогда. Лет пять назад? А вы в моё дежурство пришли...

– Я вспомнила, – сказала Ульяна.

– Нашёлся ваш сын?

– Нет.

– Жаль. Мы всё сделали, правда. Ориентировки разослали. Участковых подтянули.

– Не помогло, – развела руками Ульяна.

– А меня перевели в главное управление. Стал другими делами заниматься. Но думал иногда о вас.

– Вы говорили, да.

– Как-то меня тронула ваша история. Я хочу вам помочь.

– Уже пытались. Не получилось, – сказала Ульяна. – А теперь поздно.

– Ваш муж, он что, поколотил вас?

– А по мне это видно? – спросила Ульяна.

– Вроде нет. Но некоторые умеют это делать очень виртуозно. Знаете, в носки насыпают песок и лупят. Следов не остается.

– Сталкивались с таким?

– Всякое бывало.

– Нет, муж меня не бил.

– С бабой кувыркался? Напился и нассал посреди комнаты?

– Да что вы несёте?! – сказала Ульяна. – Муж очень добрый и порядочный человек.

– Значит, вы накосячили?

– Я не косячила. Ясно вам?

– Как скажете.

Бражников взял её телефон, пару раз нажал и поднёс к уху.

– Вы зря пин-код не ставите. Рискованно. Здравствуйте! С вами говорит майор Бражников. Вы муж Самсоновой Ульяны Владимировны? Ой, не волнуйтесь, ничего не случилось, с ней всё в порядке. Да, жива и здорова. Сидит вот напротив.

Ульяна смотрела на него с открытым ртом.

– Не задержана, – сказал Бражников и улыбнулся Ульяне. – Вы можете приехать за ней. Адрес запишите.

Он продиктовал, попрощался и протянул телефон. – Ну, вот. Сейчас муж за вами приедет.

– Зачем вы это сделали? Кто вас просил?

– Не могу же я вас ночью просто так отпустить. Мало ли что.

– Других отпустили.

– Ой, с этими шалавами и кобелями ничего не случится, – махнул рукой Бражников. – А если и случится, туда им и дорога.

– Я бы хотела вернуться назад в гостиницу. Номер до утра оплачен.

– С мужем этот вопрос решите.

– Я не хочу с мужем ничего решать! – закричала Ульяна. – Я его видеть даже не хочу!

Бражников достал сигареты.

– Будете?

– Да, давайте.

Они закурили.

– Всё-таки, что он натворил? Ну не вы же, в самом деле.

– Да вам-то что?

– Вдруг помочь смогу.

Ульяна выпустила в Бражникова струю дыма и отвернулась.

* * *

Через пару минут она докурила пресную, как старая солома, сигарету и затушила окурочок в пепельнице. – Муж привёл домой бомжа, – сказала Ульяна.

– А? – встрепенулся Бражников. Он копался в своём смартфоне. – В смысле?

– Ну, в прямом смысле. Нашёл где-то на помойке грязного, вонючего и сумасшедшего бомжа, привёл домой и сказал, что тот будет жить с нами. Мол, надо ему помочь.

Бражников тоже затушил свой окурочок.

– Дальше.

– А что дальше? Бомжа я выгнала утром. А муж его вечером опять привёл. Я позвонила его матери, но мать на его стороне. Тогда я ушла из дома. Если Аркадий выбрал бомжа, то пусть с ним и живёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.